

Глава 4: Первобытное Искусство

"Да, Мастер." Шу Синь вложил клинок в ножны, и ужасающее намерение убить, которое почти сформировалось поле вокруг него, испарилось.

"Если бы не твой несущественный контроль над твоим убийственным намерением, это был бы мусорный удар, но вместо этого он совершенно бесполезный. Но это все равно лучше того, что было раньше". - Холодный голос Вены был подобен ведру холодной воды вылитому на Шу Синя.

Но он не расстроился.

"Спасибо Вам, Мастер."

Он тоже не был удовлетворён.

Несмотря на неустанную работу в течение более чем двух месяцев, он все еще был неспособен обезглавить одним ударом. Самое большое, что он мог сделать это два взмаха.

С таким прогрессом он не мог чувствовать себя счастливым

Вена внезапно исчез, как раз в тот момент, когда он думал об этом.

"Мастер...!"

Однако, он резко замолчал, так как с подножия небольшого холма доносились голоса.

"Босс, говорю вам, это то самое место! Ублюдок клана Шу, который убил вашего брата находится здесь!"

Брат?

Убил?

Шу Синь задавался этими вопросами, но потом понял.

Скорее всего, он говорил о ком-то, кого Шу Синь казнил для лорда Весеннего Моря!

Разве тогда они не должны обсуждать это с лордом? Но он тут же с недовольством отбросил эту мысль.

"Они не могут справиться с лордом, поэтому пришли за мной, вот и все".

"Все слабые ублюдки одинаковые и умирают они тоже одинаково."

Слова Вены эхом раздались в его сознании, слова из дня, который он не мог вспомнить.

"Что нужно делать против тех, кто сильнее?" Однажды он осмелился спросить об этом своего отца, когда тот был дома.

Тогда, его отец, ослепший на один глаз в юности, повернулся к маленькому Шу Синю, который тянул его за рукав, и ударил его с ужасно хмурым видом.

"Единственный способ - унижение, ведь это возможность подобраться к горлу противника. Так

что ты унижаешься и ждешь."

Его отец не был добрым человеком, но и дураком он тоже не был.

Шу Синь усвоил болезненный урок и использовал боль, чтобы запечатлеть её в своем теле.

Он усмехнулся, пугая тех, кто вошёл в густой туман.

"К-Кто!?"

"Покажи себя!"

"По приказу Павильона Тули, покажи себя сейчас же!"

Несколько мгновений тишины усилили напряжение, и мужчины обнажили оружие.

Зловещий голос донесся из тумана, принесённый легким ветерком, похожим на дыхание им в спину.

"Павильон Тули? Я никогда об нём не слышал? Может быть, это червь, спасшийся от уничтожения? Моего старого доброго клана Шу?" Его голос звучал маниакально, как у ужасного преступника: "Как печально, ужасно печально! На меня, бедняжку, нападают черви, думая, что я уже труп!"

"Гуаааа!!"

Раздался ужасный крик, но, когда люди оглядели друг друга, они обнаружили, что никто из них не был мёртв, но кто же тогда кричал?

Противостоящий им Шу Синь со страхом посмотрел на Вена, который прячась в его тени, схватил его за лодыжку. Вена начал тихо смеяться: "Значит, это был спектакль. А я уж подумал, что ты слегка вырос."

Выражение лица Шу Синя несколько раз изменилось пока снова не потемнело.

«Вот он и возвращается к фальшивому Синю». пробормотал Вена, возвращаясь назад для наблюдения.

Он был полон решимости сделать из него Мастера, но это не означало, что он не позволит ему умереть, это означало, что он не позволит ему сбежать, если смерть позовет Шу Синя, он просто последует за его душой в Хаос и продолжит там.

"Прекрати эти игры. Выходи и сражайся!" Глубокий голос эхом разнесся сквозь туман.

В ответ была лишь тишина.

До тех пор, пока не прозвучал звук обнажающегося клинка, сопровождавшийся потоком убийственного намерения.

Сразу же все они ощутили, будто их окружили всевозможные звери, и им было некуда бежать.

Убийцы, которые всегда были в роли охотника, не обладали той ментальной силой, которой

обладала добыча, многие сорвались и сбежали.

Гааа!

Уф!

Крики раздавались в тумане, подобно симфонии смерти, убийственное намерение нарастало с каждой секундой.

На этом, стороны стали равны.

Все мужчины были сломлены и сбежали, за исключением своего босса, который стоял на месте.

"Игры разума. Специальность клана Шу." - небрежно сказал он.

"Так ты мой подчиненный!" - расслабленно сказал Шу Синь.

"Умри."

Он злобно замахнулся в туман, откуда исходило самое сильное намерение убить, раздался резкий крик!

Босс улыбнулся, но тут же почувствовал, что было не похоже, что его клинок пронзил плоть.

Тогда в его глазах вспыхнуло понимание.

Откуда раздался крик?

Сзади!

"Я так не думаю".

Но было уже слишком поздно.

Вилка вонзилась ему в череп, как будто хотела выковырять мозг через уши.

Глаза мужчины закатились, он умер ужасной смертью, так и не сумев показать свою силу.

Шу Синь, однако, на этом не остановился, взяв Клинок Палача, он обезглавил человека, чтобы быть уверенным, что Вена был безразличен.

"Хорошая работа. Сейчас самое подходящее время, чтобы научить тебя методу сбора Первобытной Ци. - Вена вышел из тени, возвышаясь над Шу Синем. - Существуют различные типы Ци, в зависимости от пути, по которому ты следуешь, а также закона, который ты постигаешь. Но Первобытная Ци является основной. Также её можно назвать сущностью."

Вена поднял палец и указал им на труп мужчины, в следующее мгновение труп разлетелся на миллион кусочков, превратившись в кровавый туман, от которого осталось всего несколько маленьких капелек крови.

"Ты можешь украсть Первобытную Ци только у тех, кто не имеет культивации. Обычно ты мог бы сделать это и с теми, у кого она есть, хотя если ты возьмёшь слишком много, то взорвёшься, но из-за твоего незначительного таланта это невозможно". Вена выгравировал что-то на

Первобытной Ци, когда он бросил ее Шу Синю: "Поглощение - это лёгкая часть".

Шу Синь, в которого бросили кровь с Первобытной Ци, не знал, как её поглотить, и открыл рот.

Вена закатил глаза.

Капли крови прошли через Клинок Палача Весеннего Моря, омытая Убийственным Намерением, которое скопилось в нём за столетия использования, Первобытная Ци ещё больше очистилась.

В пустоте, в которой в полной тишине дрожал его талант, появилась крошечная, практически бесполезная капля Первобытной Ци и потекла в пустоту вниз.

"Это важно, Мусор. Выбирай свою основу с умом. Теперь собери в ней Первобытную Ци."

Шу Синь, в этот момент вспотел, почувствовав намерение Вены убить его, если он потерпит неудачу.

Сосредоточившись, он попытался представить себе множество основ, вещей, которые он видел, и мест, в которых он побывал, ему нужно было что-то твёрдое и могущественное!

И все же, по мере того как он собирал все воедино, Первобытная Ци продолжала утекать.

Неспособный больше выбирать, он выбрал что-то простое, но надёжное.

— Насыпь? Голос Вены почти мгновенно заставил Шу Синя почувствовать смерть: «Ты выбрал насыпь... ха».

У Шу Синя не было времени обдумать слова своего Мастера, Первобытная Ци была поймана, но она не принадлежала его телу и не желала в нём оставаться.

Шу Синь манипулировал насыпью, чтобы окутать и зарыть Первобытную Ци, его маленький талант, парящий наверху, слегка дрогнул и опустился, пытаясь переработать её.

"Ах, я забыл, не так ли? Другое слово обозначающее талант, ах, что же это было? Точно, точно, это... душа. Будь осторожен." Вена помахал рукой и вернулся в тень Шу Синя.

Это не то, что Вы можете говорить так небрежно! Разве не Вы чуть не разбили его?! Шу Синь хотел закричать, но у него не хватило на это смелости.

Он пока не хотел умирать.

Несмотря на это, он быстро успокоился.

Сосредоточившись на удержании Первобытной Ци в ловушке, он мог чувствовать её неистовство, когда она пыталась вырваться, но всё же не могла.

Как только маленькая капелька Первобытной Ци была полностью поглощена, Шу Синь почувствовал огромное облегчение, но его тело внезапно скрутило, из-за чего он упал на землю.

"Ах, верно... Когда ты поглощаешь Первобытную Ци другого, особенно смертного, Великому Пути это не нравится."

Шу Синь хотел придушить его, но не мог даже поднять свой взгляд.

Его тело долгое время содрогалось от сильной боли. Внутри его тела насыпь, которую он построил, была осаждена врагами в виде маленьких вспышек света, больше похожих на небольшие молнии.

Спрятав свою душу в центре, в самой глубокой части насыпи, ему удалось спастись.

"Обычно это не было бы проблемой. Но из-за твоего мусорного таланта, ты должен обращать на это внимание".

"У Вас... нет друзей". Шу Синь сумел рывкнуть, когда его ноги задёргались от боли, при попытке встать.

Вена ухмыльнулся, будто это был комплимент, и кивнул.

Он хотел задушить его, но подавил желание, поскольку это был смертный приговор.

Когда боль наконец утихла, Шу Синь медленно встал и, схватив за голову лидера Павильона Тули, направился к городу.

<http://tl.rulate.ru/book/67272/1785410>